

Время тихо текло, в глубине ночи ощущалось беспокойство.

Прошло полчаса, и Хо Вэй, сидевший в медитации, вдруг вздрогнул ухом и открыл глаза.

Тук. Тук.

В полной тишине раздались шаги, приближающиеся издалека.

Он взглянул на Му Цинцзя, полностью погружённого в свои исследования, встал и медленно подошёл к южному входу в тайную комнату, прислушиваясь к шагам.

Тук.

Последний шаг того человека остановился, отделённый от них лишь стеной.

Мышцы Хо Вэя под нижней одеждой напряглись, готовые к действию. Если дверь откроется, он первым делом обезвредит нарушителя силой тела.

Внезапно во дворце градоправителя раздался шум, слышны были топот бегущих людей, крики боли от ударов.

Человек за дверью на мгновение замер, колебался несколько мгновений, в конце концов выбрал повернуться и уйти.

Когда шаги стихли, Хо Вэй расслабился и посмотрел на Му Цинцзя. Что-то произошло во дворце градоправителя, и они временно избежали опасности, но времени у них оставалось мало.

Шум становился всё громче, но Му Цинцзя, казалось, ничего не слышал. Всё его существо было собрано, мысли напряжены, как тонкие струны, в голове сталкивались различные знания, издавая дрожащий гул.

Среди множества звуков особенно выделялся низкий, глубокий мужской голос.

— Отойдите, все отойдите. — Голос того человека всё ещё был пьяным. — По какому праву меня хватаете? Ик, отпустите меня!

Хо Вэй нахмурился.

Именно в этот момент позади внезапно раздался голос Му Цинцзя:

— Я разгадал! Младший брат, иди сюда! — Он, объясняя жестами, сказал:

— Первый слой прерывает небесные законы, второй добавляет здесь три точки, убирает пять, чтобы разрушить концентрацию, третий...

Хо Вэй следовал его требованиям, изменяя символы, и под конец Му Цинцзя тяжело вздохнул:

— Подожди, не гарантирую абсолютной правильности, хотя бы подготовься...

Хо Вэй быстро, как молния, прямо потянул и открыл верхний ящик, сердце Му Цинцзя чуть не выпрыгнуло из горла.

Взрыва не произошло, он преуспел.

В первом ящике были сложены связки писем, Хо Вэй бросил их Му Цинцзя, затем стал искать во втором ящике. Во втором ящике были собраны небольшие артефакты, среди которых оказались и их духовные камни-хранилища.

На глазах у Му Цинцзя, остолбеневшего от изумления, Хо Вэй забрал все предметы обстановки в тайной комнате, включая письменный стол, книжные шкафы и прочую утварь, и запихнул их в Амулет-оберег, затем надел духовную яшму на шею Му Цинцзя.

Когда-то аккуратная и заполненная тайная комната стала пустой, только маленький паук в углу книжного шкафа дрожал на своей паутине, ошеломлённый внезапным появлением света.

— Слишком по-разбойничьи... — Му Цинцзя с восхищением сказал. — Отлично сработано.

Топот шагов становился всё ближе, те преследователи ворвались во внутренний двор, издавая крики убийства.

— Быстрее! — Хо Вэй схватил Му Цинцзя за руку и хотел прыгнуть к отверстию.

Внезапно его зрачки резко сузились, он защитился рукой и отлетел на два шага назад.

В тот же момент что-то тяжёлое наступило на растения, скрывающие отверстие, провалилось и с грохотом свалилось вниз.

Пыль поднялась в воздух, Му Цинцзя ещё не успел понять, что произошло, как Амулет-оберег на его груди внезапно выплюнул деревянный ящик. Длинный ящик пролетел по воздуху, быстро загорелся изнутри и, оказавшись в руках Хо Вэя, превратился в Меч Тёмного Мотылька.

— Кхе... — Тот, кто по неосторожности упал, был покрыт пылью с головы до ног. — Простолюдины такие страшные, почему они везде копают ямы? Я упал, и ладно, но если бы какая-то кошка, собака или ребёнок упали и покалечились, что бы тогда было?

Тот, кто провалился, как ни странно, оказался Бу Чэнем.

Му Цинцзя почувствовал, что его удача и совесть одновременно подверглись серьёзному испытанию, он знал, что в такой ситуации избегать этого человека — лучший метод.

Однако, когда пыль осядет, Бу Чэнь неизбежно узнает Хо Вэя, им не избежать.

Разве этот человек не был пьян в Павильоне, где небо сливается с морем? Как он оказался здесь?

Му Цинцзя не успел глубоко обдумать, как почувствовал, как одна рука обняла его. Хо Вэй, не глядя, ткнул вверх, Меч Тёмного Мотылька пронзил потолок тайной комнаты, создав ещё одно огненное отверстие, двое взмыли ввысь и скрылись в ночи.

— Хо Вэй?

Бу Чэнь в опьянении мгновенно распознал огненную духовную ци Хо Вэя, он пошатнулся на два шага, протянул ладонь и слегка надавил, огромный камень над головой взорвался, превратившись в мелкий песок, разлетевшийся во все стороны.

— Хо Вэй, не уходи! — Он кричал, заплетающимся языком.

С этого момента тайная комната градоправителя, на которую он потратил столько усилий и считал неприступной, в первом же бою была пробита в трёх местах двумя практикующими на позднем этапе преобразования духа.

Снаружи она была изрешечена дырами, внутри — полностью опустошена. В ночи он, чувствуя, как Меч Тёмного Мотылька освободился от оков, лицо его исказилось в злобной ярости.

Снаружи шум становился всё громче, но Му Цинцзя, казалось, ничего не слышал. Всё его существо было собрано, мысли напряжены, как тонкие струны, в голове сталкивались различные знания, издавая дрожащий гул.

Среди множества звуков особенно выделялся низкий, глубокий мужской голос.

— Отойдите, все отойдите. — Голос того человека всё ещё был пьяным. — По какому праву меня хватаете? Ик, отпустите меня!

Хо Вэй нахмурился.

Именно в этот момент позади внезапно раздался голос Му Цинцзя:

— Я разгадал! Младший брат, иди сюда! — Он, объясняя жестами, сказал:

— Первый слой прерывает небесные законы, второй добавляет здесь три точки, убирает пять, чтобы разрушить концентрацию, третий...

Хо Вэй следовал его требованиям, изменяя символы, и под конец Му Цинцзя тяжело вздохнул:

— Подожди, не гарантирую абсолютной правильности, хотя бы подготовься...

Хо Вэй быстро, как молния, прямо потянул и открыл верхний ящик, сердце Му Цинцзя чуть не выпрыгнуло из горла.

Взрыва не произошло, он преуспел.

В первом ящике были сложены связки писем, Хо Вэй бросил их Му Цинцзя, затем стал искать во втором ящике. Во втором ящике были собраны небольшие артефакты, среди которых оказались и их духовные камни-хранилища.

На глазах у Му Цинцзя, остолбеневшего от изумления, Хо Вэй забрал все предметы обстановки в тайной комнате, включая письменный стол, книжные шкафы и прочую утварь, и запихнул их в Амулет-оберег, затем надел духовную яшму на шею Му Цинцзя.

Когда-то аккуратная и заполненная тайная комната стала пустой, только маленький паук в углу книжного шкафа дрожал на своей паутине, ошеломлённый внезапным появлением света.

— Слишком по-разбойничьи... — Му Цинцзя с восхищением сказал. — Отлично сработано.

Топот шагов становился всё ближе, те преследователи ворвались во внутренний двор, издавая крики убийства.

— Быстрее! — Хо Вэй схватил Му Цинцзя за руку и хотел прыгнуть к отверстию.

Внезапно его зрачки резко сузились, он защитился рукой и отлетел на два шага назад.

В тот же момент что-то тяжёлое наступило на растения, скрывающие отверстие, провалилось и с грохотом свалилось вниз.

Пыль поднялась в воздух, Му Цинцзя ещё не успел понять, что произошло, как Амулет-оберег на его груди внезапно выплюнул деревянный ящик. Длинный ящик пролетел по воздуху, быстро загорелся изнутри и, оказавшись в руках Хо Вэя, превратился в Меч Тёмного Мотылька.

— Кхе... — Тот, кто по неосторожности упал, был покрыт пылью с головы до ног. — Простолюдины такие страшные, почему они везде копают ямы? Я упал, и ладно, но если бы какая-то кошка, собака или ребёнок упали и покалечились, что бы тогда было?

Тот, кто провалился, как ни странно, оказался Бу Чэнем.

Му Цинцзя почувствовал, что его удача и совесть одновременно подверглись серьёзному испытанию, он знал, что в такой ситуации избегать этого человека — лучший метод.

Однако, когда пыль осядет, Бу Чэнь неизбежно узнает Хо Вэя, им не избежать.

Разве этот человек не был пьян в Павильоне, где небо сливается с морем? Как он оказался здесь?

Му Цинцзя не успел глубоко обдумать, как почувствовал, как одна рука обняла его. Хо Вэй, не глядя, ткнул вверх, Меч Тёмного Мотылька пронзил потолок тайной комнаты, создав ещё одно огненное отверстие, двое взмыли ввысь и скрылись в ночи.

— Хо Вэй?

Бу Чэнь в опьянении мгновенно распознал огненную духовную ци Хо Вэя, он пошатнулся на два шага, протянул ладонь и слегка надавил, огромный камень над головой взорвался, превратившись в мелкий песок, разлетевшийся во все стороны.

— Хо Вэй, не уходи! — Он кричал, заплетающимся языком.

С этого момента тайная комната градоправителя, на которую он потратил столько усилий и считал неприступной, в первом же бою была пробита в трёх местах двумя практикующими на позднем этапе преобразования духа.

Снаружи она была изрешечена дырами, внутри — полностью опустошена. В ночи он, чувствуя, как Меч Тёмного Мотылька освободился от оков, лицо его исказилось в злобной ярости.

Что касается Бу Чэня, он спокойно спал в Павильоне, где небо сливается с морем, но был обнаружен манекенами, связан и доставлен во дворец. Проснувшись, он по пути разрушал символичные техники, вызвав во дворце панику, затем, будучи пьяным, забрёл в сад и упал в яму, вырытую Хо Вэем.

Теперь, встретив Хо Вэя, он, хоть и пьяный, не потерял точности. Коричневые символы мелькнули, в его ладони собрался песок, превратившийся в камень, и неровный каменный лук появился в его руке.

Бу Чэнь натянул лук, выпустил стрелу, и та, потрясая ветром, помчалась за Хо Вэем!

Хо Вэй в воздухе развернулся, взмахнул мечом и разрубил каменную стрелу. В мгновение ока

твёрдый камень снова рассыпался в песок, рассеявшись в ночном небе.

Каменные стрелы летели одна за другой, под ногами Бу Чэня песок и камни собрались в журавля, он прыгнул на спину журавля и помчался на нём.

Му Цинцзя наконец понял, почему младший брат по учёбе, будучи выше Бу Чэня в Списке Небесных Тайн, не мог избавиться от его преследования. Всё дело в том, что Бу Чэнь обладал единым корнем земли, а среди пяти стихий огонь порождает землю, что для и без того обладающего высокой скоростью, высокой защитой и мастерством сковывания Бу Чэня было словно крылья для тигра.

— Мешаешь. — Хо Вэй выругался.

Вокруг ветер и песок становились всё стремительнее, песчаная буря постепенно формировалась, унося горючий газ, и сила золотого пламени сразу же уменьшилась.

Но в этот момент персиковое дерево внезапно бурно выросло, в мгновение ока превратившись в огромное дерево, обхватить которое могли бы пятеро, своими мощными стволами и пышными ветвями закрыло половину песчаной бури.

Три тысячи персиковых цветов ярко зацвели в ночи, Му Цинцзя, используя цветущее дерево как зонт, укрыл двоих.

— Друг Бу. — Чистый голос Му Цинцзя раздался с полнеба. — Сейчас не место для разговоров, сначала вместе выберемся из дворца градоправителя, а потом обсудим остальное.

При жизни его уровень был лишь на позднем этапе изначального младенца, и даже при том, что среди пяти стихий дерево подавляет землю, он мог усилить лишь примерно на одну пятую, если не использовать технику вселения духа, то не мог потрясти Бу Чэня на позднем этапе преобразования духа.

Но тот густобровый практикующий всё же остановился.

— ...Младший брат Му! — Он узнал Му Цинцзя, опьянение слегка уменьшилось, он с тревогой сказал:

— Младший брат Му, быстрее уходи от него! Тот, кто рядом с тобой, и есть Хо Вэй, о котором я говорил!

До сих пор он всё ещё всем сердцем доверял этому незнакомому практикующему, с которым познакомился всего на один день и которого даже напоил, считая, что Му Цинцзя обманут Хо Вэем.

— Бу Чэнь. — Му Цинцзя почувствовал мягкость в сердце, назвав его по имени. — Я скрыл от тебя кое-что, и мне очень жаль, но я действительно не думал причинить тебе вред.

Затем, под недоверчивым взглядом Бу Чэня, он взял руку Хо Вэя.

— Хо Вэй — мой младший брат по учёбе. — Он спокойно сказал. — Моё имя Му Цинцзя, я старший ученик Почтенного Меча из школы Линьгао.

Рука Хо Вэя сжалась с силой, в потрясении и гневе он выдохнул лишь одно слово:

— Ты!

Он хотел сказать: ты знаешь ли, если твоя личность раскроется, сколько людей будут бороться за уничтожение твоей божественной души, заберут твоё Древо возвращения души, погнавшись за методом воскрешения из мёртвых, чтобы удовлетворить желание вечной жизни?

Ты знаешь ли, если ученик из школы Сюаньшань передаст эти слова обратно в школу, ты окажешься в безвыходной ситуации, навсегда погрузившись в бегство от преследований?

Му Цинцзя, казалось, услышал его мысли, открыл глаза и внимательно посмотрел на младшего брата по учёбе, мягко улыбнувшись.

В тех янтарных глазах, похожих на цветы персика, отражалось золотое пламя Меча Тёмного Мотылька, словно звёздный свет, погружённый в воду, и всё весеннее озеро загорелось ослепительным сиянием.

— Я знаю. — Му Цинцзя очень мягко сказал. — Поэтому я хочу встретить это вместе с тобой.

В закрытой безлюдной пещере, в течение трёх тысяч с лишним дней и ночей, младший брат по учёбе в одиночку терпел уединённое одиночество и боль от контрдействия, повторяя вечно неудачную резьбу.

А он не мог говорить, не мог видеть, и у него не было объятий, чтобы согреть того одинокого культиватора меча.

Поэтому сейчас он больше не хотел бросать его одного.

Авторское примечание:

ООС сцена:

Му Цинцзя: Мне так не повезло.

Безымянный градоправитель: Ты посмотри на меня и повтори.

Му Цинцзя (с поклоном): Признаю поражение.

<http://bllate.org/book/16250/1461476>